

На правах рукописи

Васильева Ирина Александровна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОТНОШЕНИЯ К ДЕНЬГАМ
В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРНЫХ
ТРАДИЦИЯХ: ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Петрова Галина Ивановна

Официальные оппоненты:

Гурьянова Анна Викторовна, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный экономический университет», кафедра философии, заведующий кафедрой

Семенюк Антон Павлович, доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра философии с курсами культурологии, биоэтики и отечественной истории, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Защита состоится 25 сентября 2019 г. в 10 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.17, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36 (Главный корпус ТГУ, аудитория 318).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/VasilyevaIA25092019.html>

Автореферат разослан « ____ » июля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Аванесова
Елена Григорьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Эмпирически, казалось бы, очевидно, что отношение к деньгам предстает в их стоимостном выражении, лишенном обусловленного культурой уникального начала. Деньги априори воспринимаются с точки зрения исторически сложившегося экономического ракурса их исследования, который нивелирует все социокультурные различия. Однако в истории культуры замечено, что у каждого народа существуют различные, не поддающиеся объяснению исключительно экономическими факторами принципы и формы денежных отношений. Различия, например, наглядно откристаллизовались в анонимных структурах языка – в пословицах, поговорках, в устойчивых выражениях. Используя деньги, люди называют их «честными», «быстрыми», «легкими», «трудными», «мужскими», «женскими», «достойными», «грязными». Исследовательский интерес данной работы связан с выявлением социокультурного аспекта отношения к деньгам. Реализация этого интереса становится актуальной, поскольку сегодня, в условиях глобализации, даже исторически сложившиеся и уже устойчивые формы этого отношения серьезно трансформируются.

Актуальность разработки темы отношения к деньгам связана с интересом к тайне денег, которая заключена именно здесь, в их социокультурных проявлениях. В современных культурологических и философских исследованиях обращение к этому вопросу, конечно, имеется, но осуществляется оно «вскользь», как бы «между прочим». В то же время понятно, что экономическая характеристика денег и отношения к ним зависят от их социокультурной обусловленности.

Каким образом себя обнаруживает социокультурное влияние на отношение к деньгам? Как и почему этот процесс, всегда в ходе истории присутствуя, реализует себя в разных культурах и на разных исторических этапах по-разному? Какие факторы являются основными в активизации социокультурного влияния на характер отношения к деньгам?

Сегодня эти вопросы актуализированы мировыми глобализационными процессами. В условиях, когда интеграционные мировые коммуникации формируют регионы глобального информационно-знакового пространства, отношение к деньгам претерпевает трансформацию. Возникновение общих культурных пространств, связанных, например, с научными исследованиями, с экономикой и торговлей, образованием и т. п., действительно, требуют нового – общего – для глобального пространства отношения к деньгам. Мировое единство денег, считается, является релевантным условиям глобализации, которая ведет к единению всего культурного многообразия мира, и отношения, связанные с деньгами, не представляют исключения. В то же время в глобализированном мире встает вопрос о сохранении культурной идентичности отдельных наций и народов. Касается ли этот вопрос отношения к деньгам в различных культурах? Имеет ли значение в ответе на этот вопрос культурная атмосфера, в которой функционируют деньги? Или, напротив, глобализация нивелирует эту атмосферу, то есть нивелирует социокультурный аспект отношения к деньгам?

Проблема исследования состоит в том, чтобы соотнести два плана отношения к деньгам (экономический и социокультурный), эксплицировать их сосуществование на различных исторических этапах культуры от её генезиса до современного глобализирующейся реальности, открывающей перспективу возможного преодоления разного отношения к деньгам в российской и западноевропейской культурных традициях. Такая постановка проблемы вызвана тем, что с одной стороны, глобализация требует единого социокультурного пространства и, следовательно, единых денег, с другой, – сегодня наблюдается стремление к мировой регионализации, и особенно серьёзно обнаруживает себя тенденция к сохранению российской и западноевропейской культурных идентичностей, что вызывает вопрос относительно возможности этого единства.

Проблемный вопрос диссертации: «Как исторически обнаруживал себя социокультурный аспект отношения к деньгам в западноевропейской и российской культурных традициях, и какие трансформации эти отношения претерпевают под влиянием современных глобализационных процессов?».

Хотя этот вопрос в литературе поднимался и ранее, однако до сих пор нет работы, где данная проблема была бы, специально поставлена, и где был бы предложен ракурс ее возможного решения.

Авторская же **гипотеза** заключается в предположении (и доказательстве) обуславливающего влияния стиля мышления (мифологического, религиозного, научного, философского), доминирующего в ту или иную эпоху, на социокультурные проявления отношения к деньгам в истории культуры России и Запада.

Степень разработанности проблемы

Диссертационная проблема поднималась, начиная с замеченного уже в трудах Платона («Государство») и Аристотеля («Политика») наличия социокультурного аспекта отношения к деньгам. Греческие философы рассматривали деньги с позиции необходимости соблюдения при их обращении ценностных аспектов. В дальнейшей истории культуры социокультурный аспект отношения к деньгам не получал однозначного решения. Так, Дж. Локк, Д. Юм, Дж. Милль, К. Маркс видели в деньгах только экономическую категорию. Деньги и отношение к ним, хотя и привлекали и привлекают исследовательское внимание, однако этот интерес не привел к целостной культурологической рефлексии, выявлению общей закономерности, которая могла бы объяснить, почему отношение к деньгам у разных народов было различным и в истории культуры менялось.

Стойкий интерес к вопросу стал обнаруживаться в XIX–XX вв. В этом отношении надо назвать имена А. Шопенгауэра, В. Зомбарта, О. Шпенглера, М. Вебера, Ф. Броделя, Ж. Бодрийяра, С. Московичи, Э. Фромма. Культурная антропология (Б. Малиновский, Ж. Батай, М. Мосс и М. Саллинз) внесла значительный вклад в изучение этого вопроса, обратив внимание на то, что он всегда существовал в истории.

Интересной является функциональная теория денег, предложенная Г. Зиммелем. Ее суть в том, что ценность денег определяется функциями, которые

они могут выполнять: с их возрастанием увеличивается и ценность денег. Социокультурный аспект отношения к деньгам был отмечен также неклассической альтернативной экономикой (Д. Фридрих Лист, Ж. Сисмонди, В. Рошер, Г. Шмоллер). Она постулирует, что человек в экономике подчиняется разнообразным мотивам – от честолюбия до чувства долга и любви, – вследствие чего он не действует строго рационально. Т. Веблен, А. Тверски предложили заменить экономического человека человеком социологическим. Не так давно свой вклад внес Нобелевский лауреат в области экономики, психолог Д. Канеман, пришедший к выводу, что человечеством движут сиюминутные эмоции и страсти, поэтому в товарно-денежных поступках люди не всегда действуют разумно.

Социокультурная традиция исследования денег существовала и в рамках русской философско-религиозной литературы. Этому вопросу значительное внимание уделили С. Булгаков, Н. Бердяев. Показателен словарь пословиц и поговорок русского народа В. Даля, где денежные отношения предстают наполненными ценностными суждениями. В художественных произведениях деньги и отношение к ним представили Ф. М. Достоевский, А. Островский, Д. Фонвизин и др.

Сегодня существуют немногочисленные рассуждения, касающиеся вопроса об отношении к деньгам в российской культурной традиции: работы Т. Горичевой, А. В. Гурьяновой, Е. Сильновой, А. Долгина, Г. Петровой, А. Ложниковой, А. Ковалевой, Н. Зарубиной. Исследования ставят проблему исторического изменения отношения к деньгам и решают ее в своей исследовательской логике.

Следует констатировать, что до сих пор нет работ, в которых бы рассматривался вопрос о трансформации социокультурного отношения к деньгам в ракурсе воздействия на его решение господствующего в ту или иную эпоху стиля мышления и, соответственно, типа научной рациональности. Нет и работ, где бы наличие денег и социокультурный аспект отношения к ним констатировался уже в первобытном обществе, а затем, присутствуя всегда, изменялся в своем содержании.

Цель диссертационного исследования состоит в концептуализации социокультурного аспекта отношения к деньгам в истории Запада и России, и в обосновании его трансформации в условиях глобализационных процессов современного мира.

Задачи диссертационного исследования:

1. Обосновать возможность, необходимость и специфику социокультурной оптики (ее отличие от оптики экономической) исследования отношения к деньгам, которая обнаруживала себя, начиная уже с первобытного общества.

2. Выявить специфику отношения к деньгам в российской и западноевропейской культурных традициях в их обусловленности доминантным на конкретном историческом этапе развития стилем мышления (мифологическим, религиозным, научным, философским).

3. Аргументировать необходимость переосмысления традиционного отношения к деньгам в современных условиях российской и западноевропейской культур на том основании, что глобализация устраняет возможность

доминирования какого-то одного стиля мышления, однозначно осуществляющего влияние на культурную традицию.

Объектом диссертационного исследования является отношение к деньгам в истории культуры

Предметом исследования является социокультурная обусловленность отношения к деньгам в российской и западноевропейской культурных традициях тем стилем мышления, который являл себя в качестве доминирующего на определенном этапе истории культуры.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Обоснована недостаточность экономического подхода к исследованию отношения к деньгам. Как компенсация этой недостаточности разработан социокультурный подход к исследованию отношения к деньгам, заявивший о себе уже в первобытном обществе и в Древнем мире.

2. Выявлен различный характер отношения к деньгам в западноевропейской и российской культурах, нашедший обоснование в различных стилях мышления: соответственно, в научной рациональности и в культуре протестантизма, акцентирующих экономический расчет (западноевропейская традиция), и в иррациональной православной вере, выстраивающей эти отношения на аксиологических основаниях (российская традиция).

3. Доказано, что вследствие процесса глобализации при общей тенденции к культурному мировому единству соответствующего движения к единству денег не происходит. В контексте активизации межкультурных коммуникаций устраняется возможность доминирования одного стиля мышления, и возникает множественность форм денег и различий в отношениях к ним. Поэтому традиционное отношение к деньгам в западноевропейской и российской культурах хотя и встречается, но чаще оно деконструируется до откровенных смысловых противоположностей, представая в том и другом случае в чисто экономическом плане.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Экономическая теория отношения к деньгам идентифицирует социокультурно нейтрально. Однако ретроспективный анализ показывает, что, существуя в конкретных социокультурных контекстах, это отношение всегда находилось под влиянием доминирующего в ту или иную эпоху стиля мышления. В первобытной культуре они функционировали в унисон с мифологической организацией опыта. Древнегреческий логос рационализировал отношение к деньгам, предложив его числовое выражение, одновременно указав на необходимость ограничивать страсть к ним, ибо, считалось, что от божественного фатума нельзя спастись даже с помощью денег. Рим наследовал рационализм греческого отношения к деньгам, но утрата духовных ценностей, явилась причиной кризиса римской культуры. Христианство, придя на смену, утвердило культ духа как крайнюю реакцию на культ тела и заявило об обманчивости денежного изобилия. Религиозное мышление принесло идею служения – любовь к ближнему и недопустимость обогащения.

2. С приходом Нового времени отношение к деньгам подвергается влиянию возникшей науки и научного рационального метода, связанного с «доводами

рассудка». Новая ветвь христианства (протестантизм), утвердив кредо «Бог любит успешного» и моральные добродетели инициативности, хозяйственности, скромности, бережливости, актуализировала рационалистическое экономическое отношение к деньгам. Российская же культура в ее отношении к деньгам базировалась на православной вере и в меньшей мере выражала рациональную экономическую ценность, сохраняя в стиле мышления по-прежнему традиционные, иррационально-религиозные ценности. Кредо православия («Ростовщикам не место в храме») формировало отношение к деньгам, исходя из приоритета духовного фактора.

3. В современном мировом единстве информационно-знакового пространства экономическое отношение к деньгам, казалось бы, должно нейтрализовать множественность социокультурных контекстов отношения к деньгам. Однако межкультурные коммуникации и коммуникативная рациональность (Ю. Хабермас) как стиль мышления, релевантный глобальному «пространству потоков» (М. Кастельс), предоставляя свободу самоорганизационного культурного существования, сохраняют как традиционные образцы отношения к деньгам в западноевропейской и российской традициях, так и их трансформированные формы.

Теоретико-методологическая база исследования. Ведущим в диссертации является социокультурный подход с присущим ему вниманием к аксиологическим измерениям исследуемых проблем. При таком исследовании культуры аксиосфера становится основанием бытия, позволяет представлять его «совокупностью идеальных ценностей» (С. Франк) или видеть в нем «реализовавшуюся, осуществленную, воплощенную ценность» (Д. Леонтьев). Ценности являются внутренними ориентирами развития культуры. «В абсолютной ценностной пустоте невозможно никакое высказывание, невозможно самосознание» (М. Бахтин).

Для реализации заявленного подхода использованы следующие методы:

– метод философской интерпретации. На его основе деньги рассматриваются не только в их традиционном экономическом модусе, но более широко – как явление культуры, требующее метафизического обоснования.

– метод исторической реконструкции, выстраивающий внутреннюю логику работы, позволяющий использовать эмпирический материал в его исторических трансформациях.

– метод сравнительного анализа, позволяющий понять различие западноевропейской и российской культур в качестве почвы, на которой формируется специфика отношения к деньгам. Особое внимание уделяется символическим формам культуры (Э. Кассирер), которые обнаруживают себя в первом случае в философской фиксации рационального стиля мышления, формирующего специфическое отношение к деньгам, во втором – в религии, предлагающей искать специфику этого отношения, исходя из веры.

Теоретическая значимость предложенной социокультурной парадигмы исследования отношений к деньгам состоит в том, что она дает методологическую базу для дальнейшего изучения этого отношения как в российской и западноевропейской культурах, так и в рамках других мировых

культурных традиций. Постоянные мировые и национальные финансовые кризисы доказывают необходимость интерпретации отношения к деньгам в социокультурном контексте, и проблематизируют доминирующий экономический взгляд на деньги, актуализируя необходимость более широкого – философского – подхода к их исследованию и учета социокультурной составляющей в отношениях к ним.

Исследование отношения к деньгам в социокультурном аспекте позволяет взглянуть на них как на феномен культуры, в котором экономика трактуется лишь как одна из ее сфер. Разработка социокультурного аспекта отношения к деньгам, осуществленная в философском ракурсе, вносит научный вклад в существующие теории этой проблемы.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты помогают объективному пониманию процессов, происходящих в глобализирующемся мире, связанных с постоянно возникающими оппозиционными отношениями между долларом и рублем, долларом и евро. Полученные результаты исследования объясняют эти отношения не только с позиций их экономического захвата доминирующей системой, но и с позиций законов развития культуры.

Диссертационное исследование может быть полезным для построения текущих экономических прогнозов и будущих культурных состояний различных стран. Оно ориентировано на то, чтобы помочь объективному пониманию процессов, происходящих в глобализирующемся мире. Выводы могут быть полезны для последующей разработки критического анализа экономической теории и альтернативных монетарных теорий. Все это позволяет использовать материал диссертации как философско-гуманитарное сопровождение и дополнение к учебным программам по направлению подготовки специалистов в области банковского дела, бухучета, менеджмента и других экономических специальностей.

Раскрытие социокультурной логики формирования отношения к деньгам будет полезно для организации успешного взаимодействия в международной торговле, туризме, в развитии других отношений между странами. Игнорирование социокультурного подхода может приводить финансовую систему в состояние противопоставления ее культуре, лишая ее естественного свойства ингерентности (от англ. «inherent» – являющийся неотъемлемой частью чего-то).

Степень достоверности результатов проведенного исследования.

Концепция и методология исследования разработана на основе классических (А. Шопенгауэр, К. Маркс, В. Зомбарт, О. Шпенглер, М. Вебер, др.) и современных (С. Московичи, Э. Фромм, Б. Малиновский, Ж. Батай, М. Мосс, М. Саллинз и др.) теорий денег и отношений к ним. Результаты согласуются с выводами авторитетных авторов и опубликованными ранее материалами, посвященными диссертационной проблеме. Идея диссертации базируется на систематизированном анализе практических примеров, их обобщении и исследовании конкретных механизмов, инициирующих отношение к деньгам в разных культурах. Используются современные методики сбора и обработки

информации, установлено совпадение полученных результатов с результатами, опубликованными в отечественной и зарубежной научной литературе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры культурологии, теории и истории культуры Института искусств и культуры Томского государственного университета.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в докладах на конференциях различного уровня: научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященная 10-летию института искусств и культуры Томского государственного университета «Этюды культуры: развитие творческой личности в условиях переключки традиций» (Томск, 2004, 2005), II Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 105-летию юбилею Томского государственного педагогического университета «Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты» (Томск, 2007), XIII и XIV Всероссийская конференция молодых учёных «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2011, 2012), Всероссийская научная конференция «Когнитивный менеджмент – инновационная стратегия управления развитием знания в современном классическом университете» (Томск, 2012); Международная научная конференция «Забота о себе» как образовательная практика современного классического университета» (Томск, 2017).

Основные результаты исследования отражены в 10 публикациях, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем работы определяются целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации составляет 143 страницы. Список литературы включает 185 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность диссертационного исследования, обозначена проблема и охарактеризована степень ее разработанности, определены цель и задачи диссертации, указаны объект и предмет, сформулированы положения, выносимые на защиту, показана их новизна, представлены теоретико-методологическая база исследования, теоретическая и практическая значимость результатов и их апробация.

В первой главе «Методологические и исторические основания исследования» доказано, что деньги имеют не только экономические, но и социокультурные характеристики. Присутствие социокультурного аспекта обосновано уже на стадии их становления.

В параграфе 1.1 «Экономическое versus социокультурное отношение к деньгам» доказано, что деньги поддаются социокультурному исследованию, и не оправдано относить их только к ведомству экономики. Изначально отношение к деньгам рассматривали как предмет исследования политической экономии – науки о хозяйстве, включающей социокультурные факторы (М. Вебер, К. Маркс, А. Смит). И сегодня экономическая наука не отрицает возможность влияния социокультурных факторов на отношение к деньгам, но

избегает рефлексии на эту тему, так как это размывает ее границы как науки. Даже социологи считают, что «проблема денег относится исключительно к вопросам экономической науки» (В. Мартыненко). С. Московичи выражал сожаление, что явление, столь очевидное для современного мира, так мало изучено. Современный исследователь культуры Ж. Фреско, подчеркивая отсутствие работ, обосновывающих необходимость социокультурного подхода, говорил, что существование денег вряд ли когда-либо изучалось и исследовалось.

Экономическое отношение к деньгам сосредотачивается на их понимании как инструмента организации человеческой жизни, за счет которого существуют организационно-хозяйственные связи. Так понимаемые, деньги являют собой всеобщую, независимую от культуры хозяйственную инфраструктуру.

Вопрос о деньгах имеет дискуссионный характер. В силу сложности задачи дать определение денег инициировались, но не решались однозначно. Деньги – это социальная условность (Аристотель); соглашение (Б. Лиетар); язык рынка (Ф. Хаек). На бытовом уровне стали употреблять «богатство» как синоним слова «деньги».

Экономика вследствие рациональной специфики научного мышления, возводящего любой исследуемый объект к его сущности, придерживается классического определения денег, данного еще К. Марксом, который назвал их всеобщим эквивалентом в его законченном виде. При этом К. Маркс указывал, что не каждый эквивалент может быть деньгами, а лишь универсальный. Таковым его делает общее для любой культуры свойство замещения, полагающее «всеобщее смешение и подмену всех вещей, т.е. мир наизуворот, перетасовку, подмену всех природных и человеческих качеств (К. Маркс). Средству обмена для того, чтобы быть деньгами, необходима, по мнению К. Маркса, способность иметь числовую характеристику, так как денежный товар должен быть способен к чисто количественным различиям. Указывая на абстрактные атрибуты числа и замещения в деньгах, К. Маркс исходил не из их предметного существования, но из философского принципа обобщения, определял их в предельном плане, доступном только разуму. Идеи Маркса позволяют сделать вывод, что чем ярче онтологические свойства денег обнаруживают себя, тем легче деньги идентифицируются. В конечном счете, благодаря одновременному присутствию свойств числа и замещения, их форма становится не важной, она может быть любой.

Отношение к деньгам при таком подходе выражается в способности пренебречь различными социокультурными факторами и позволяет работать с ними, как с идеальными объектами, подчиняющимися только рациональным законам. Под рациональностью в данном случае понимается ее классическое воплощение, где действует логика и математика (Г. Лейбниц, Г. Галилей, Р. Декарт, И. Ньютон). В соответствии с этими изначальными условиями М. Вебер дает определение рациональности, как инструмента мышления, с его нацеленностью на когнитивное постижение мира и формализацию через калькулируемость, расчет, строгую регламентацию, предсказуемость. Рациональный подход, таким образом, не ориентирован на ценность.

Однако природа ценности в качестве необходимого компонента социокультурной целостности, в философии очень часто осмыслялась в связи с деньгами. Ценность в экономике прагматично трактуют как благо, имеющее конкретную стоимость. Но далеко не все ценности могут быть выражены в деньгах. Экономическое отношение к деньгам уводит человека к чистой предметности, «наощупь» обходясь их количественным видением.

Таким образом, социокультурный контекст отношения к деньгам не может быть вскрыт экономической наукой. Данное суждение просматривается на примере функций денег, которые приняты в качестве основных: мера стоимости, средство обращения, средство образования сокровищ, средство платежа и мировые деньги. Неоднократно замечено, что функции денег на различных этапах исторического развития могут или частично реализовываться, или не выполняться вовсе. Зависимость функций денег от культуры не является предметом экономического анализа, экономики как научной дисциплины. Чисто экономический подход выполняет функцию инструментального характера и, концентрируя себя на количественном аспекте, заставляет видеть деньги через рациональную призму хозяйственной деятельности. В ней отношение к деньгам универсально для каждого человека и носит прагматическую ценность, подобно килограммам или метрам. Очевидно, что смещение научных исследований денег в сторону экономики вытеснило саму возможность их социокультурного рассмотрения. Но, человеческий опыт экономическим мышлением не исчерпывается, поэтому возникает необходимость исследования отношения к деньгам в более широком контексте культуры.

Поскольку можно говорить о таких стилях мышления, как мифологический, религиозный и научно-рациональный, каждый из которых являл себя в качестве доминирующего в определенные исторические периоды, то социокультурный аспект отношения к деньгам в истории можно проследить сквозь призму их (названных стилей мышления) влияния.

В параграфе 1.2 «Культурно-исторические условия возникновения денег» выяснено, чем инициировались деньги, и в чем заключалась специфика отношения к ним в первобытной культуре. Сошлёмся на авторитет М. Вебера и М. Мосса, которые считали, что предметы личного использования и ценные вещи («вайгуа») справедливо считать первыми деньгами. Данное мнение не разделяют последователи государственно-правовой (Аристотель) и товарно-эволюционной концепций (К. Маркс). Их главным аргументом является ссылка на факт отсутствия излишка в первобытной культуре. Однако исследования культурной антропологии (Б. Малиновский, А. Белик, Б. Лиетар) свидетельствуют о том, что материальную свободу через излишек первобытное общество уже знало. Излишек не носил характер товара и утилизировался через бартер и дисциплинированно исполнявшиеся некоммерческие типы обмена при участии вещей-посредников: кула (разнонаправленное движение браслетов и раковин) и потлач (превосходящие жертвы богам и людям). Деньги в первобытной культуре существовали, хотя и не выполняли всех исторически появившихся значительно позже общепринятых функций. Они были инициированы некоммерческими обменами и не предполагали ни создания производства, ни

приращения прибыли в ее числовом эквиваленте. Они служили регулированию социальных связей и устанавливали постоянный дисбаланс, невозможность равноценного обмена, что требовало их продолжения. Выступая средством утилизации излишков, деньги функционировали в рамках пралогического (мифологического) стиля мышления, и являлись инструментом для существовавшей тогда системы взаимодействий первобытного человека. Мышление ещё не рационализировало процесс обмена, но включило деньги в конструкцию равнозначимых культурных отношений.

В параграфе 1.3 «Начало рационализации отношения к деньгам в Античности» обосновывается характер денег в их социокультурной обусловленности рациональным мышлением.

Мифологическое мышление, еще сохранявшееся в Античности, содержало элементы рациональных знаний о деньгах и передавало их через образцы поведения богов. Так, Гермес показывал, как добывать деньги, Плутос одаривал ими всех людей, а потом в образе старца с рогом изобилия, учил заботиться о сбережении денег. О жадности к деньгам предупреждал миф о царе Мидасе, умершем от голода, превратив в золото все, к чему прикасался. Системность сформированного мифологией социокультурного отношения к деньгам поддерживалась храмами, осуществлявшими охрану и учет денежных средств. Среди храмовых подношений выделялась монета (от лат. *manea*, *monui*, *monetum* – «советовать»), выражавшая номинал своей тяжестью. Через изображения на монетах происходило распространение информации, поэтому предусматривалась обязательная оплата рабского труда и безвозмездные раздачи денег для жителей полисов.

Греческая философия открыла, что мир умопостижаем. В этой культуре разум был направлен на конструирование бытия по рациональным законам, отыскивая предельное его основание – «архе». Следуя логике диссертации, надо среди найденных тогда «архе» отметить «число» Пифагора – клишированную, сухую, не окрашенную звуками и полноцветьем бытия сущность мира. В Древней Греции возникает акцент на рациональном познавательном отношении к миру, что не могло не сказаться на деньгах. Точность их расчета уже не была столь интуитивной, как в предыдущие эпохи. Денежные отношения подчинились в своём функционировании рациональному стилю мышления. В учении об античном Логосе разум был сориентирован на признание в рациональном стиле мышления количественных объяснений. Мысль о том, что мир можно выразить числом (пифагореизм), позволила привести деньги к их классическому коммерческому пониманию (окончательно закрепленному в Византии законами Юстиниана). Но отношение к деньгам, тем не менее, не ограничилось количественным расчетом. Само понятие единого стабильного логоса-разума способствовало восприятию мира как целого, где отношение к деньгам как проявление рации было вписано в единство блага, истины и добра, преступить которые было бы отходом от их познания. Такой подход виделся мудрецам Древней Греции воплощением разумности, которой противостоит удовольствие (греч. *Hedon*-наслаждение), связанное с телесностью, не знающей мерности.

Культура древнего Рима данную цель наследовала. Смысл римской идеи гражданства состоял в равенстве перед законом вне зависимости от количества денег. Но постепенно кризис римского мышления сказался в потере объективных рациональных законов денежного хозяйствования. Деньги, служащие убожению телесности, обнаружили свою разрушительную силу и истощили силы Рима. Миропонимание смещается к удовлетворению телесности: бедняки жили даровым хлебом, а правители погрязли в бессмысленных помпезных тратах, безудержной роскоши. Денежные отношения стали характеризоваться подкупом, разбоем, мотовством, попрошайничеством, праздностью, телесными удовольствиями. Кризисное состояние римской культуры привело к появлению мистических, иррационалистических настроений. В Александрии, Риме, основных культурных центрах, где уже утвердилось рациональное греко-римское мышление, возникало новое – христианское – мировоззрение. Оно приносит знание о преодолении душой времени, земных противоречий бедности, богатства, болезни, неравенства, говорит о торжестве духа над плотью, открывает запредельное – нематериальную природу мира. Бог, оказывается, никак не связан с земными первостихиями. В христианстве мир, выстраиваемый числом, теряет смысл. Именно поэтому раннее христианство отменяет дары и дионисийские празднества Античности, посвященные жертвоприношению, выставляя иные требования к жертве. Она должна быть воплощением духа (любви, мудрости, искренности, доброты). Эта же идея лежит в основе переосмысления социокультурного отношения к деньгам. Данный опыт заставляет деньги подчиняться закону божьему и только после этого искать расчет.

Таким образом, отношение к деньгам в Античности хотя и принято рассматривать как культурную целостность, однако в своем развитии они распадаются на период их функционирования в Древней Греции и Риме. Греческое рефлексивное мышление открыло существование в деньгах идеи числа, что способствовало появлению номинала на монетах, что позволило конкретизировать коммерческие цены. Отныне денежный обмен стал стремиться к точности. Новое христианское мировоззрение предложило иное решение денежных противоречий. Не ставя себе практических хозяйственных задач, оно популяризирует греческую мысль о необходимости формировать отношение к деньгам с точки зрения целостного бытия. Денежное изобилие само по себе обманчиво: оно должно служить любви к ближнему, продолжению и сохранению человеческого рода, недопустимости обогащения за счет другого. Оно дополняет рацию денежных отношений мистическим опытом, говоря о том, что духовный мир имеет приоритет над миром материальным.

Во второй главе «Основные тренды отношения к деньгам в западноевропейской и российской культурах» специфика денежных отношений обоснована посредством исторически сложившегося их содержания в названных культурных традициях и конкретных социокультурных контекстов.

Параграф 2.1 «Отношение к деньгам в западноевропейской культурной традиции» посвящен концептуализации и раскрытию этого отношения в исторических условиях Западной Европы. Несмотря на прямое наследие античного логоса, знавшего точное денежное исчисление (по Зомбарту, развитый

навык числового учета, точное измерение величин, правильное манипулирование цифрами), в средневековой Европе в жестком варианте он не использовался даже у людей, занятых в торговле. Очевидно, это было следствием того, что покорившие Римскую империю варварские племена являлись носителями пралогического стиля мышления. Этим объясняется и нерациональная тезаврация денег. С другой стороны, отношение к деньгам продолжало испытывать на себе наследие Античности, материальное и телесное, деньги наделялись эпитетами «темницы», «низкого» и «недостойного», затемнявшего познание истины. Средневековое христианство постулировало противоположность телесного и духовного. Считалось, что деньги были созданы, чтобы отдалить душу от небесного царства. Они были «прикрыты» сформированной еще в античном христианстве аскезой монахов, и, подобно им, средневековая элита была образцом того, как «аристократы духа» не могут служить деньгам. Наравне с презрением к деньгам в средневековом католическом христианстве продолжал существовать наследуемый от Античности рационализм в мышлении. Благодаря практике логических доказательств, средневековые открывают рациональные, объективно существующие закономерности денежных отношений, понятие цены, издержек, дохода, чистой прибыли, упущенной выгоды, обсуждают условия денежного процента. Распространение денежной экономики было «драмой» (Ф. Бродель).

Средневековая католическая церковь стала продавать «излишки добродетели», тем самым открыв дверь в рай не только для бедных, как это трактовали ранние христианские общины, но и для богатых, наживших свои деньги в ущерб человечности. Это привело к появлению протестантских (от лат. Protestans – «протестующий») церквей в 1517 г. И хотя в начале своего пути протестантизм призывал вернуться к евангельским корням, к идеалу нестяжания в отношении к деньгам, но уверовав в силу рации, впоследствии разворачивает мышление людей в сторону рациональности денежных отношений, вытесняя иные мотивы. Протестантизм, по свидетельству М. Вебера, появился в результате стремления к рациональной материально-экономической субстанции, которая, казалось, в христианстве подвергалась резкому отрицанию. Стало считаться, что чем осязаемей материальное богатство, тем более оно свидетельствует о богоизбранности. Интеллектуальные убеждения вытеснили мистический опыт, что привело к отказу от практики экзорцизма, войны с силами зла, мистического почитания душ предков, от молитвы об их упокоении и от чудес исцеления. Протестантизм базирует мировоззрение на формально рационалистическом способе мышления. Посмертная встреча человека с богом была сведена к денежному учету: богат – значит, богоизбран, беден – проклят.

Рационализм западноевропейского типа мышления базировался на претензии полного освобождения от всех чувственных структур мысли. Это стимулировало возникновение и расцвет науки. Она становится доминантой в культуре (в отличие от Древней Греции, где доминантой была философия, и от Средних веков, где доминантой была религия). Научная рациональность проникает во все сферы культуры, обуславливает все практики жизни. Это привело к тому, что в деньги начинает конвертироваться труд, сила, известность,

власть. Г. Зиммелем, В. Зомбартом и М. Вебером было высказано мнение, что деньги рационализировали бытие культуры. К. Маркс говорит о приоритете рациональных денежных отношений. Его критичное отношение основывалось на противопоставлении денежного аспекта жизни всем остальным.

Таким образом, если ещё в раннем средневековье западноевропейская культура имела пралогический тип мышления, который не отрицал его духовного содержания, то уже в Новое время вызревала его трансформация в направлении к возвышению и самостоятельности разума. Отношение к деньгам стало познаваться только с позиции математического, формального расчета, обоснованного исключительно логическим понятийным разумом. Деньги предстали логически очищенной рациональной схемой, при которой калькуляция стала образцом объективного и точного знания о них. Отныне мир входит в эру, когда любые моральные запреты на рациональные денежные отношения снимаются.

Параграф 2.2 «Отношение к деньгам в российской культурной традиции» посвящен концептуализации и раскрытию содержания этого отношения в истории России.

Распространено мнение, что российское мышление не имело способности к систематическому расчету в денежных вопросах. На самом деле классическая рациональная денежная калькуляция в российской культуре была востребована не меньше, чем в западноевропейской, однако в денежных вопросах она не всегда применялась. Причиной, уводившей Россию от классических рациональных денежных отношений, являлось последовательное доминирование сначала мифологического мышления в славянском язычестве, а позже – религиозного. Крещение Руси привело к постепенному переплетению традиций и к образованию христианско-языческого компромисса (термин В. Соловьева). Появились причудливые переплетения народных заговоров на приход денег с библейскими сюжетами, в которых Иисус и Мария помогают смертным деньгами. Оно проглядывается в используемом и поныне православным христианством термине «пожертвования», которое не встречается в Библии. Единство язычества и христианства в плане рациональности мышления дополнилось христианским гносисом (от греч. – «знание») о существовании запредельного. В мышлении помимо механической причинности появилась мистическая компонента. Отныне российское ратцио не существовало вне тайны Христовой. Но оно уже не содержало полного мироотрицания (гностицизм): российский разум не видел в материи зла, – признавая конечность, он мечтал о ее преображении. Если так обстояло дело с пониманием бытия, то идея денег, как и всякое материальное, требовала того же.

Запредельное заговорило о смысле спасения души, оставляя в стороне точный денежный расчет, подменяя его целесообразностью правды. Ее объективность заключалась в едином для всех законе божьем. По мнению Б. Вышеславцева, только сердце оказывалось способным признать земное несовершенство. В нем – нежелание логических выводов, попытка избавиться от механического закона через любовь, являющуюся в российской культуре атрибутом разума. Деньги выступали инструментом совершенствования души.

Для этого мышлению требовалась не рационализация, а согласованность с неизреченными интуициями.

Совершенно иной взгляд на отношение к деньгам стал осваиваться с приходом капитализма, имеющего в своей основе классическую западноевропейскую научную рациональность. Рациональные методы стали активно применяться, но Россия видела в них новый инструмент для решения прежних мировоззренческих вопросов. Как и прежде, требовалось исповедовать божий закон, но для этого не призывалось уничтожать банковскую систему и другие достижения экономической мысли. Сохранялось и неприятие легких денег, и бережное отношение к ним. Нажитые трудом, они оценивались как «кровные», «тугие». Российский разум сохранил культурную обусловленность отношения к деньгам, оно не пошло по пути очищения от чувственного.

Безусловно, можно говорить о политических и идеологических спекуляциях на устоявшемся понимании денег в советский период, ведь рационализацию не оживило даже революционное движение. Коренным образом мирознание людей не изменилось. В таком ракурсе отношение к деньгам продолжало функционировать и в советское время: преодоление бедности и неустроенности, неуютности жизни оправдывалось желанием причастности всех к будущему идеальному бытию. Советская идея общественного блага переняла от сформулированной русской религиозной философией мысли о преображении (преобразовании) всего тварного мира. За деньгами окончательно закрепился статус капиталистического зла. Таким образом, самобытное российское мышление заставляло отношение к деньгам работать в системе своих ценностных координат. Они никогда до конца не были ориентированы на классическую рациональность. В них продолжали существовать такие понятия, как вера, мессианство, любовь, совесть, жертвенность.

Итак, базирясь на научном мировоззрении, российская культура не отрицала иные формы человеческого опыта (мистический, чувственный). Поэтому отношение к деньгам допускало не только экономические, но и экзистенциальные, и культурные характеристики.

В третьей главе «Трансформация отношения к деньгам в российской и западноевропейской культурных традициях в условиях глобализации» раскрыта общая социокультурная тенденция появления различных форм денег и отношений к ним в связи с современным стилем мышления, претерпевающим деконструктивистские процессы. Исходя из этой тенденции доказаны и показаны изменения классических образцов отношения к деньгам, сформированных в российской и западноевропейской культурных традициях.

В параграфе 3.1 «Влияние социокультурного фактора на ризомное разрастание денег в информационно-знаковом пространстве» выясняется, как влияет (и влияет ли) становление единого мирового пространства на возможное появление в мире единых денег? Теоретически допустим положительный ответ на поставленный вопрос, так как в глобальном мире не может не формироваться общая форма денег, которой, казалось бы, должно сопутствовать и единое отношение к ним. Процесс движения к единству денег описал нобелевский

лауреат Р. Манделл, разработавший план конвертирования всех мировых валют до 2040 года в единую денежную единицу «дей» (доллар-евро-йена).

Но на практике наблюдается противоположная тенденция: социокультурная трансформация активно затрагивает денежные формы, и они приобретают все более дифференцированный характер, что заставляет усомниться в возможности единых денег. Можно заключить, что деньги испытывают влияние характерной для современной культуры черты, а именно – их ризомное разрастание в межкультурной коммуникации, что и придает им социокультурный колорит. Коммуникации затрагивает как экономический, так и социокультурный аспекты. Это взаимодействие приводит к результату, в котором на смену логически оформленным отношениям к деньгам, сформированным классической рациональностью, приходят отношения с быстро изменяющейся смысловой множественностью. В информационно-знаковом пространстве каждое сетевое сообщество претендует на свое видение отношения к деньгам.

Сегодня любые организованные смысловые образцы отношения к деньгам – условны и временны. Деньги уже не могут быть осмыслены в рамках универсальных структур и подчиняются только коммуникации (Ю. Хабермас). Их логика движения сопровождается социальной активностью, они, как никогда ранее, не являются социокультурно автономными, межкультурная коммуникация. Обуславливает единство их экономического и социокультурного аспектов.

Коммуникативная рациональность «растаскивает» капиталистическую логику, когда возможен был расчет в силу предсказуемости контекста, подчинявшегося метанарративам (Ж.-Ф. Лиотар). Классический образ западноевропейской культуры, ориентированный на чистый расчет, размывается информационной неопределенностью. Экономическая прозрачность, к которой стремился классический западноевропейский образец отношения к деньгам, в информационном пространстве оказалась невозможной. Цена денег из суммы трудозатрат и издержек превратилась в игру коммуникативного действия (Ю. Хабермас). Меновая стоимость обусловлена социокультурным коммуникативным фактором, а не экономическими возможностями общего объема производства или потребностями потребителей.

Курсы денег на фондовом рынке не зависят от производства и хозяйственной реальности. Деньги постепенно оторвались от материальных носителей, окончательно превратившись в симулякр, являя иллюзорность. Они более не привязаны к реальности и не отягощены «архаической обязанностью» (Ж. Бодрийяр) нечто или кого-то обозначать. Для движения финансовых потоков становятся необходимы социокультурные интерпретации денег, проявляющие себя через новостной ряд. Нет и единого аксиологического консенсуса, который должен был бы быть итогом коммуникации (Ю. Хабермас). Организуется диссенсус (Б. Ридингс), логика вынужденного согласия глобального мира. Множественность отношений к деньгам, их представленная «пестрота» в денежных потоках, организующих обмен, отныне не нуждается в единственно возможной культурной идентичности.

Таким образом, информационно-знаковое пространство не сопровождается ни едиными деньгами, ни единым социокультурным отношением к ним. Деньги

не лишаются влияния культуры, а ее коммуникативное состояние позволяет существовать социокультурной множественности. И если даже глобальный мир заговорил количественным денежным языком, имея в виду объем затрат, размер прибыли бизнеса, то делается это всегда в сопровождении смысловой поликультурности. Остается согласиться с Ж.-Ф Лиотаром, высказавшим идею, что глобализация перечеркивает саму возможность единого языка и культуры, а в нашем случае – возможность единых денег и единого социокультурного отношения к ним.

В параграфе 3.2 «Переосмысление традиционного отношения к деньгам в современной российской и западноевропейской культурах» решается вопрос, как сказывается (и сказывается ли) на классических образцах отношения к деньгам социокультурная ситуация, в которой устраняется доминанта инструментально-рационального, жестко метанарративного и целеполагающего стиля мышления.

Мир еще далек от окончательной экономической интеграции, методы бухгалтерского (экономического) учета до сих пор не приняли единого мирового стандарта, большинство финансовых потоков функционирует по правилам национальных культур, мобильность труда ограничена иммиграционным контролем, более того, транснациональные корпорации стараются держать свои активы преимущественно на родине. Однако нельзя не признать, что децентрированность стиля мышления заставляет классические образцы социокультурных отношений к деньгам трансформироваться. Коммуникативная онтология современной культуры представляет собой единство множественности – единство локальных, национальных, культур, которые в общем глобализационном процессе не исчезают, но, напротив, привносят в него свои архетипические черты. Информационно-знаковая среда глобализированного пространства являет себя единством культурного многообразия.

Экономическое отношение к деньгам сегодня под влиянием глобализационных процессов, информационно-знакового «пространства потоков» и глобальных сетей претерпевает «герменевтическую прививку» (П. Рикер), теснится коммуникативной рациональностью (Ю. Хабермас), инициирует «подозрение к метанарративам» (Ж.-Ф. Лиотар). «Устойчивость в неустойчивости», постоянное коммуникативное движение и самоорганизация являют себя в игровой онтологии. Игра в своем онтологическом значении становится и принципом отношения к деньгам. Если в историческом развитии российская и западноевропейская культурные традиции достаточно четко и однозначно обозначали свое отношение к деньгам, то современная культура отходит от конкретики в пользу осознанной множественности этих отношений. Новые социокультурные интерпретации денег предстали как текст, написанный в прошлом и по-своему перечитываемый современными реципиентами. В нем любое заранее истолкованное пространство культуры, в том числе, и классические образцы отношения к деньгам, подлежит деконструкции. Бесконечная интерпретативность привела к утрате монолитности западноевропейского и российского классического образца отношения к деньгам даже при попытках скрепления его государством.

В современной культуре не менее значимым, чем рациональность (коммуникативная или научная), является и религиозный стиль мышления. В качестве такового сегодня являет себя глобальное экуменистическое мышление, стремящееся якобы к единению через объединение всех конфессий. Это тоже не может не влиять на изменение традиционного христианского отношения к деньгам. Экуменизм как процесс христианской интеграции еще далек от своего логического завершения и протекает очень болезненно, несмотря на разработанную западными христианскими церквями методологию объединения (Д. Эдвардс). За ней скрывается претензия на доминирование одной из религиозных конфессий. Католическая церковь признает за собой приоритет, считая себя единственной истинной церковью. Протестантские церкви одними из первых выступили инициаторами интеграции христианских церквей. Своей активной проповеднической деятельностью в мире именно протестанты высказывают претензию на объединение всех под своей эгидой. Экуменизм сосредоточен на своих методологических основаниях и практически не ставит иных вопросов, поэтому и научных работ, освещающих тему интерпретации денег в нем нет. Можно лишь опосредованно судить об отношении к деньгам в рамках этого учения. Наличие денег, по-прежнему является главным признаком богоизбранности. Нельзя не отметить, что на мировой арене экуменизм старается вытеснить российский классический образец отношения к деньгам. Можно сделать вывод, что через экуменизм традиционное западноевропейское отношение к деньгам сохраняется и сегодня.

Надо сказать, что продолжает иметь серьезное значение мифологический стиль мышления. Будучи имманентным культурным началом (Ю. Осаченко), миф чрезвычайно живуч в своих трансформациях. Он предельно натуралистичен и эксплуатирует «правду» (Р. Барт). Мифологическое мышление смещает классический российский образец отношения к деньгам на периферию, оттесняя изначальный смысл денег («не в деньгах счастье», «деньги человека портят»). В итоге на российской почве традиционное содержание отношения к деньгам трансформируется в свою противоположность, а именно, конструируется миф о том, что деньги решают все.

Миф о всеобщем изобилии проявляет себя при смене рационального прагматизма и расчетливости на иррациональность и потребление. Миф о всеобщем изобилии обнаруживает себя через кредит, так как считается, что кредитные деньги всегда и всем доступны. По сути, это иррациональное поведение в отношении к деньгам, ничего общего не имеющее с рациональным расчетом, который был постулирован западноевропейской культурой. На российской почве старая мысль о том, что «деньги – не главное в жизни», сегодня замещена мыслью, что деньги подобны «небесной субстанции» (В. Сорокин), из которой сотворен мир. Мифологический стиль мышления навязывает деньгам неэкономический смысл всемогущества, отказываясь от классического видения в них лишь инструмент измерения хозяйственной деятельности.

Таким образом, глобализация не утверждает приоритет инструментального стиля мышления, хотя нельзя не заметить, что его роль усилилась, а, следовательно, усилилось чистое экономическое отношение к деньгам. Конец

локальности культур позволяет увидеть тенденцию перспективного видения интегрального денежного пространства в его экономическом, но не в социокультурном ключе. Конечно, и в информационно-знаковом пространстве деньги (как это и было традиционно) сопровождаются социокультурными смыслами и значениями, поэтому взгляд на современное отношение к деньгам имеет следы исторических традиций. Однако социокультурные отношения к ним сегодня формируются не как возвращение к контексту западноевропейской или российской культурным традициям. Традиционные социокультурные образцы размываются, и в своей интенсивности это размывание доходит до замены их откровенными смысловыми противоположностями. Благодаря этому повсеместно циркулирует миф о том, что они более не требуют рационального расчета. Присутствие классических образцов, безусловно, продолжает характеризовать отношение к деньгам, но теперь они уже не являются приоритетными и, обозначая свое присутствие, характеризуют полисмысловое единство современной культуры.

В заключении подведены итоги работы и намечены перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Сухова И. А.** (Васильева И. А.) Деньги как феномен культуры / И. А. Сухова (И. А. Васильева) // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 146–148. – 0,35 а.л.

2. **Васильева И. А.** Рационализация денежных отношений в античной культуре / И. А. Васильева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4 (54), ч. II. – С. 43–46 – 0,6 а.л.

3. **Васильева И. А.** Генезис денег и денежных отношений в первобытной культуре / И. А. Васильева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Вып. 5 (158). – С. 211–216. – 0,5 а.л.

4. **Васильева И. А.** Отношение к деньгам в российской культурной традиции / И. А. Васильева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 32. – С. 5–15. – DOI: 10.17223/22220836/32/1. – 0,8 а.л

Web of Science:

Vasilyeva I. A. Money perception in Russian culture / I. A. Vasilyeva // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Kulturologiya i Iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History. – 2018. – № 32. – P. 5–15.

Статьи в других научных изданиях:

5. **Сухова И. А.** (Васильева И. А.) Воплощение идеи денег в традиционной культуре / И. А. Сухова (И. А. Васильева) // Этюды культуры – 2007 : сборник

материалов всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 20 апреля 2007 г. – Томск, 2008. – С. 68–71. – 0,3 а.л.

6. **Васильева И. А.** Деньги как феномен культуры: к вопросу о границах культурфилософского исследования / И. А. Васильева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 3. – С. 12–18 – 0,6 а.л.

7. **Васильева И. А.** Деньги как предмет исследования философии культуры / И. А. Васильева // Вестник науки Сибири. Серия Общественные науки. – 2012. – № 3 (4). – С. 216–220. – 0,4 а.л.

8. **Васильева И. А.** Предварительное исследование трансформации роли денег в современной православной культуре / И. А. Васильева // Актуальные проблемы социальных наук : материалы XIII и XIV Всероссийской конференции молодых ученых. Томск, 06–07 мая 2011 г. и 27–28 апреля 2012 г. – Томск, 2014. – Т. 293. – С. 12–14. – 0,3 а.л.

9. **Васильева И. А.** Качественный аспект изучения денег / И. А. Васильева // Актуальные проблемы социальных наук : материалы XIII и XIV Всероссийской конференции молодых ученых. Томск, 06–07 мая 2011 г. и 27–28 апреля 2012 г. – Томск, 2014. – Т. 293. – С. 15–17. – 0,3 а.л.

10. Петрова Г. И. Деньги как условие конструирования современной образовательной субъективности / Г. И. Петрова, **И. А. Васильева** // «Забота о себе» как образовательная практика современного классического университета : сборник статей и материалов международной научной конференции. Томск, 24–25 ноября 2017 г. – Томск, 2018. – С. 105–110. – 0,3 / 0,15 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6009/19 от «28» мая 2019 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28